

педагогической работы в вузах и исследовательских центрах. Таков вклад Белорусского государственного университета в возрождение и развитие социологической мысли республики.

Л. Г. ТИТАРЕНКО

ТЕНДЕНЦИИ ИЗМЕНЕНИЯ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ МОЛОДЕЖИ

В процессе перехода нашего общества в новое, пока еще недостаточно определенное качество коренному изменению подвергаются не только его экономика и политика. Радикальные перемены затрагивают все основные группы населения как субъектов деятельности. Наиболее наглядно это отражается на молодежи — самой мобильной части общества, более других склонной к усвоению нового.

Предметом анализа данной статьи и являются ценностные ориентации молодежи, под которыми понимается «относительно устойчивое, социально обусловленное, избирательное отношение человека к совокупности материальных и духовных благ и идеалов, которые рассматриваются как предметы, цели или средства для удовлетворения потребностей жизнедеятельности людей»¹. В наши задачи входит не только выявление тенденций изменения ценностных ориентаций молодежи Беларуси, но и сравнение их с ценностными ориентациями молодежи Запада, что позволит сделать вывод, насколько ценностные установки нашей молодежи адекватны уровню индустриального сознания, существующему в развитых странах мира, выступающих, как правило, желаемым образцом и ориентиром для молодежи Беларуси. За основу для сравнения мы взяли США как страну, достигшую наибольших социально-экономических успехов и чаще других называемую нашей молодежью в качестве модели развития общества.

Как считают американские социологи², в американском обществе приоритетна следующая иерархия ценностей: 1) достижения и успех, 2) индивидуализм, 3) активность и работа, 4) эффективность, 5) рациональность, 6) прогресс, 7) материальный комфорт, 8) равенство возможностей, 9) свобода, 10) демократия. Не имея возможностей в рамках статьи проанализировать все эти ценности, остановимся только на первых трех.

Прежде всего, обратимся к ведущим ценностным ориентациям современной молодежи Беларуси. В качестве эмпирического базиса будем использовать результаты социологических исследований молодежи, проведенных в республике в 1993 г. и ранее. В условиях становления рыночных отношений проблема формирования жизненных идеалов и ценностей молодежи обострилась. С одной стороны, новые экономические условия требуют от человека формирования таких качеств, как готовность к риску и личная ответственность за свои поступки, умение быстро приспособиться к экономической конъюнктуре, готовность упорно трудиться ради достижения благосостояния и успеха. Эти черты и трудовые ориентации необходимы всему занятому населению как психологические предпосылки успешного перехода к рыночной экономике. С другой стороны, ценности, имевшие в прошлом высокий ранг и связанные с укоренившимися в массовом сознании социально-психологическими стереотипами приоритета общего (коллективного) над личным (индивидуальным) и самореализации личности в труде, ныне отвергаются молодежью. Они не могут больше служить жизненными ориентирами. Кризис традиционных ценностей ориентаций особенно ярко проявляется в сфере труда, отношении к работе.

Еще недавно, в 70—80-е годы, большинство молодежи включало труд, интересную работу в число основных ценностей, абсолютно необходимых для счастливой жизни. Когда социологи спрашивали молодых людей: «Что вам необходимо больше всего для того, чтобы быть счастливым?», они отвечали: «интересная работа», «работа, которая мне нравится» и т. п.³ Как показывают наши исследования студенчества, «интересная работа» была для них одним из приоритетов в 1983—1985 гг. Более чем 90 % респондентов в Минске оценивали свои возможности на получение высшего образования как «хорошие» или «очень хорошие», 68 % ответили, что у них есть большие возможности для повышения квалификации, и 53 % — для получения работы в соответствии со специальностью⁴. Следовательно, жизненные ожидания большинства молодежи были связаны с получением образования и работы по специальности. Молодежь оптимистически глядела в будущее, была ориентирована на профессиональные достижения.

По результатам исследований, все группы населения, включая молодежь, считали интересную работу, творческий труд вершиной ценностной иерархии.

Такой подход был обусловлен марксистской теорией самореализации личности в труде, который при социализме должен был превратиться в первую жизненную потребность, источник творчества и счастья человека. Однако в реальной действительности происходило отчуждение труда, которое стало особенно интенсивным в эпоху застоя, когда возможности для самореализации и творчества в сфере труда оказались сильно ограниченными. Все это привело к постепенному падению социальной значимости высококвалифицированного труда в обществе. Как следствие, в 80-е годы быстро прогрессировал процесс инструментализации труда, превращения его в средство для достижения иных целей. Труд стал цениться не по содержанию и все более рассматривался как источник материальных благ. В наших исследованиях молодежи Минска в середине 80-х около двух третей респондентов указали, что они предпочитают не просто социально полезную, интересную, но и хорошо оплачиваемую работу. Если молодежь от 16 до 20 лет главным в труде еще называла его общественно-полезную значимость, то в группе от 21 до 30 лет наиболее существенным фактором уже признавалась зарплата. Только один из трех опрошенных связывал смысл своей жизни с «плодотворным трудом во имя интересов общества».

В то же время каждый четвертый респондент видел смысл жизни в материальном благосостоянии («иметь в своем распоряжении все, что пожелаешь»). Можно сделать вывод, что поворот от духовных, традиционно широко распространенных в нашем обществе ценностей к материальным приоритетам (деньги, потребительские блага) начался более чем 20 лет назад и охватил все группы населения. Наиболее четко этот поворот проявился в молодежной среде. Однако этот процесс развивался весьма противоречиво. На уровне вербальных оценок и стереотипов сознания творческий труд оценивался довольно высоко, но хорошее материальное вознаграждение (независимо от содержания труда) с каждым годом занимало все более высокие места в иерархии ценностей. Так, в нашем исследовании в Минске творческий интересный труд занимал 1—2, а высокая оплата 5—6 места в общей иерархии, однако интересный труд, не подкрепленный высокой оплатой, тоже имел близкий ранг (с 3 по 5 место в разных группах респондентов).

Ситуация сильно изменилась в начале 90-х в условиях социально-экономического кризиса. В 1993 г. только 37 % учащейся молодежи Минска назвали интересный труд, работу в числе основных жизненных ценностей⁶. Она, правда, сохранила третье место по рангу⁷, но почти одинаково с ней был оценен и такой фактор, как сила. Никогда прежде, даже у школьников старших классов, авторитет и значимость силы не оценивались столь высоко в сравнении с духовно ориентированными ценностями.

Мы выделили блок ценностей, тесно связанных с работой, трудом: интересная профессия, творчество, учеба. За последние 6 лет (1987—1993) общая оценка их значимости упала более чем в два раза. Особенно сильно упала ценность учебы, образования (с 39 до 9 %, т. е. более чем в 4 раза)⁷. Эта цифра отражает разочарование молодых людей в учебе как средстве самореализации, достижения жизненного успеха и благополучия, более того, даже как средстве сделать карьеру и добиться высокой зарплаты. Иначе говоря, учеба не рассматривается ни как самоцель, ни как средство достижения других, более значимых целей. Нынешняя ситуация характеризуется превращением в самоценность любой деятельности, которая обеспечивает высокий жизненный уровень тем, кто еще входит в рынок труда (учащаяся молодежь), и ценность состояния занятости (независимо от характера и содержания труда) для тех, кто уже работает и боится безработицы. Такое смещение в системе ценностей свидетельствует о формирующейся тенденции снижения профессионального уровня, профессиональной культуры многих работников, их конформизме по отношению к неблагоприятным условиям труда и социальной незащищенности. В условиях угрозы безработицы наиболее престижными профессиями для молодежи становятся те, которые позволяют хорошо заработать, используя физическую силу и смелость. Но только малая часть из тех, кто «втянулся» в такую деятельность, имеет шанс добиться высокого социального статуса. Большинство же утратило старые трудовые стимулы, а новых не нашло. Таким образом, если молодые американцы ориентированы прежде всего на достижения и успех (получение высокого статуса, общественное признание, престижная работа), то наша молодежь отождествляет успех с деньгами, ради получения которых все средства хороши. Эта инструментальная ценность имеет тенденцию перерасти в самоценность. Если американцы в большинстве своем высоко ценят работу и профессиональную активность (сферу самореализации), то для нашей молодежи наиболее привлекательной сферой самоутверждения стало потребление (особенно престижное). Эта потребитель-

ская жизненная ориентация отражается во всей системе ценностных ориентаций молодежи.

Если в традиционной западной модели, унаследованной от М. Вебера, труд являлся системообразующим фактором и базовой ценностью, что связывало трудовую мотивацию с достижением материальной обеспеченности и гарантировало высокую трудовую активность, то в посттоталитарных обществах, к которым можно отнести и Беларусь, прежняя система трудовой мотивации полностью разрушена, а в новой, складывающейся, на первое место вышел мотив денег. Теперь интерес к работе определяется прежде всего ее оплатой, оценка себя и других осуществляется по тому же критерию: сколько денег ты имеешь. Ценность труда как такового резко снизилась, что совершенно неадекватно объективным потребностям белорусского общества, которому выйти из кризиса поможет только подъем производства на основе высокой организации и культуры труда. Нынешняя же структура ценностей и ценностных ориентаций значительной части молодежи неадекватна потенциальным возможностям современного нашего производства (потребительские запросы молодежи ориентированы, как правило, на более высокий уровень технико-экономического развития страны) и не способствует его скорейшей рационализации.

Жизненные ориентации молодежи, имеющей высшее образование, несколько иные: из 1 тыс. респондентов, опрошенных в 1993 г., около 50 % хотят работать в соответствии с полученным дипломом, остальные готовы поменять специальность или не знают, что выбрать⁸, 55 % респондентов хотят работать в частном секторе, кооперативах и т. п. и только 27 % ориентированы на работу в государственном секторе. Смена приоритетов в сферах деятельности налицо. Общее главное требование к будущей работе — высокая зарплата (85 %). Только треть респондентов связывает будущую работу с возможностью повышения профессиональной культуры, но зато каждый четвертый мечтает о деловых поездках за границу. Нынешние молодые специалисты реалистичны: только 7 % убеждены, что легко найдут работу, тогда как 50 % видят здесь реальные проблемы. Они рассчитывают только на собственные силы (40 %) или на помощь родственников (35 %) и друзей (20 %) в поисках хорошего места, но не на государственную службу занятости и местные власти.

Указанные изменения в ценностных трудовых ориентациях показывают необходимость формирования нового механизма мотивации, который стимулировал бы творческую активность и инициативу молодежи и новые формы самореализации в труде. Но такой механизм у нас пока не создан. Поэтому многие молодые люди не находят иных стимулов к труду, кроме денег. Мы не отрицаем действенность этого стимула, однако он не связан у нас с количеством и качеством работы, с достижением высокого статуса, потому часто являлся антистимулом. Более того, когда зарплата становится главным критерием оценки труда, это свидетельствует о моральном нездоровье общества, в котором труд перестал быть базисом для процветания большинства населения.

Сегодня многие молодые люди проявляют прагматистское, утилитарное отношение к труду. Приведенные результаты социологических исследований можно интерпретировать как становление новой трудовой парадигмы в обществе. Профессионализм как средство достижения жизненного успеха замещается прагматизмом. Такие профессиональные ценности, как инициатива, компетентность, образование, в массовом сознании молодежи становятся все менее значимыми по сравнению с возможностью иметь деньги и уметь их «делать».

Следующая важная тенденция, характеризующая изменение ценностных ориентаций молодежи, — откровенное предпочтение индивидуализма, акцент на семейно-личностных интересах, постепенный отход от признания бесспорной ценности коллективистского образа жизни. Если раньше блок таких ценностей, как «преданные друзья», «хорошие отношения в коллективе», занимали 2—3-е место в иерархии ценностей, то теперь ситуация иная. Высоко ценится только то, что непосредственно связано с индивидом (друзья, любовь, крепкая семья), но не с коллективом и обществом. Не случайно группа индивидуалистических, интеракционистских ценностей стала для молодежи более значимой, чем группа трудовых, профессиональных (оценка последних в два раза ниже, чем первых). Можно говорить о двух модусах жизни: 1) ориентированный на труд, когда работа является главным социальным отношением для человека; 2) ориентированный на семью, когда семья становится главной жизненной ценностью и базисом жизни индивида. Второй модус сегодня набирает силу, что свидетельствует о росте индивидуализма в обществе и снижении значимости общества в жизни отдельного человека.

В то же время общая оценка блока личностных ценностей молодежи также падает: например, за последние 6 лет количество тех, кто считал главной жиз-

ненной ценностью «иметь преданных друзей», уменьшилась с 91 до 78 %, «любовь» — с 68 до 48 %⁹. Одновременно значимость группы материальных ценностей сильно возросла, что приблизило их к рангу индивидуально-личностных ценностей.

Можно отметить противоречивые тенденции в процессе изменения ценностных ориентаций молодежи. Часть опрошенных полагает, что прочным базисом их существования теперь может быть только частная жизнь и индивидуалистские ценности. Эти молодые люди, хотя и отвергают ценность общественно-полезного труда, политической активности, но сохранили моральные устои, регулирующие семейную и личную жизнь, и глубоко страдают из-за потери общей социальной системы ценностей. Другая часть молодежи вообще лишилась морального и социального фундамента своей жизни и не верит уже ни во что. Ее идеал — комфорт, благосостояние и удовольствия любой ценой. В условиях социально-экономического кризиса и морального вакуума эта часть молодежи может рассматриваться как «потерянное поколение».

Итак, изменения ценностных ориентаций молодежи отражают основные тенденции социально-экономического развития современной Беларуси. Они имеют много общего с изменениями, происходящими в других республиках бывшего СССР, но пока еще достаточно далеки от ценностных ориентаций, типичных для американского общества.

¹ Человек и его работа. М., 1967. С. 237.

² См.: Непслип J. Sociology: A down-to-Earth Approach. Boston, 1993. P. 7.

³ См.: Актуальные проблемы нравственного воспитания студенческой молодежи. Мн., 1985; Нравственный облик советской молодежи. Мн., 1985; Соколов В. Социология нравственного развития личности. М., 1986.

⁴ Титаренко Л. Г. Политическая культура молодежи и тенденции ее развития // Деп. в ИНИОН № 41352. Мн., 1989.

⁵ Там же.

⁶ Какой мы видим нашу Беларусь. Мн., 1993. С. 54—55.

⁷ Там же.

⁸ Кармазина Т., Серова Е. Выпускник на пороге рынка: оценка перспектив // Социальные и управленческие аспекты реструктурирования экономики. Мн., 1993. С. 33.

⁹ Какой мы видим нашу Беларусь. С. 54—55.

О. В. ТЕРЕЩЕНКО

КЛАССИФИКАЦИЯ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ОБЪЕКТОВ МЕТОДАМИ МНОГОМЕРНОГО СТАТИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Для решения задач классификации в социологической практике обычно используют методы кластерного анализа. Предлагаемая нами методика основана на использовании дискриминантного анализа, одного из наиболее популярных в мире методов классификации «с обучением», который предполагает предварительное решение вопроса о количестве и характере классов, формирование обучающей выборки^{*}, а также выбор или построение пространства классифицирующих признаков, отвечающих определенным требованиям. Поэтому для решения задачи классификации необходимо выполнить несколько этапов анализа.

На первом этапе необходимо построить пространство классифицирующих признаков, обладающих хорошей дифференцирующей способностью. Они должны измеряться по шкале интервалов или отношений, иметь близкое к нормальному распределение и не коррелировать между собой. Для получения таких признаков во многих случаях можно использовать методы снижения размерности. Конкретный метод и процедура измерения новых признаков выбираются в соответствии с характером и способом измерения исходных признаков-индикаторов.

На втором этапе в пространстве классифицирующих признаков выделяются группы респондентов, которые обладают, с точки зрения предполагаемой классификации, яркими характерными особенностями и могут служить в качестве референтных групп соответствующих идеальных типов. Мы различаем «тип» как идеальную модель, гипотетический объект, на котором изучаемые явления, за-

^{*} Обучающей называют выборку, состоящую из подвыборок, извлеченных из всех изучаемых классов.